Я хотела поднять нож, но он пнул его ногой, отчего нож откатился в сторону. Я так разозлилась, что хотела дать ему пощечину, но Гу Цзянь протянул руку и схватил меня за запястье. Мои глаза пылали праведным гневом, когда я сказала: «Если ты не хочешь ее спасать, тогда поторопись и уходи! Я больше не хочу тебя видеть!» Гу Цзянь посмотрел на меня и, вздохнув, примиряюще произнес: «Не волнуйся, я спасу ее».

Я воспользовалась предлогом, чтобы выгнать людей из комнаты А'Ду, а затем махнула рукой у окна, давая знак Гу Цзяню, что он может войти. Гу Цзянь беззвучно выпрыгнул из окна и тут же принялся исследовать состояние А'Ду. «Человек, который причинил ей травму, - сказал он мне, - был очень жестким, почти уничтожив ее акупунктурные точки». Мое сердце затрепетало, а он продолжал: «Но у меня есть способ спасти ее». Взглянув на меня хитрым взглядом, он спросил: «Если я спасу ее, как ты мне отплатишь?»

Я поспешно сказала:

- Ты мастер выбирать удачные моменты. Если ты спасешь А'Ду, я дам тебе столько денег, сколько ты захочешь.

- Мне нужны деньги, чтобы сделать это? Ты принижаешь меня.

- Тогда чего ты хочешь? – спросила я.

Он засмеялся:

- Поцелуй… поцелуй меня.

Я была так зла, что мне захотелось упасть в обморок. Почему мужчины так любят касаться чьего-то рта?

Ли Чэн Инь был таким же, и даже великий мастер боевых искусств Гу Цзянь тоже.

Я стиснула зубы, шагнула вперед, чтобы взять его за плечи, встала на цыпочки и яростно прикусила его рот.

Я не ожидала, что он оттолкнет меня, внезапно спросив:

- Кто тебя этому научил?

Я растерялась:

- Что?

- Раньше ты целовала меня только в щеку, кто тебя научил? – Цвет его лица изменился. - Ли Чэн Инь?

Я боялась, что он не спасет А’Ду, поэтому не стала с ним спорить.

Он еще больше помрачнел:

- Ты позволила Ли Чэн Иню поцеловать себя?

Ли Чэн Инь - мой муж, почему я не могу позволить ему поцеловать меня? На самом деле я боялась Гу Цзяня, боялась, что он рассердится и убьет Ли Чэн Иня. Все его тело было напряжено, в его глазах отчетливо читалась ярость. Казалось, он мог обезуметь в любой момент.

Я не могла больше сдерживаться, поэтому громко заявила:

- Ты сам сказал, что в тот раз, когда я ждала тебя три дня и три ночи, ты не пришел. Не пеняй мне, что я ничего не помню. Даже если бы я что-то помнила, мы, вероятно, все равно не были бы вместе, я уже замужем за другим человеком. Ты можешь согласиться спасти А’Ду, но если ты не согласишься, я не буду заставлять тебя спасать ее. Однако, если ты хочешь, чтобы я предала своего мужа, то я никогда не смогу этого сделать. Мы, женщины Западной Лян, хотя и не похожи на женщин Центральных Равнин, готовых умереть за своих мужей, всё равно чтим узы брака. Теперь я замужем за Ли Чэн Инем. Что бы ни случилось с нами раньше, всё это в прошлом.

Гу Цзянь, услышав эту фразу, отступил на шаг назад. Я почувствовала, что его глаза горят огнем, а также… неописуемой… печалью? Однако я уже решила быть с ним суровой. Я сказала все это, чтобы Гу Цзянь понял, что Ли Чэн Инь хорошо относится ко мне. Даже если бы он плохо относился ко мне, я вышла за него замуж ради Западной Лян, поэтому должна терпеть до конца жизни. Более того, он оттолкнул меня в опасной ситуации, я не могу предать его.

- Ты можешь идти, я не буду умолять тебя снова спасти А’Ду, - сказала я.

Он засмеялся:

- Сяо Фэн… Вот как ты мне отплатила.

Он протянул руки, чтобы поддержать А’Ду, и положил ладони на ее безрукавку, помогая ей залечить рану.

Гу Цзянь все еще исцелял А’Ду, даже когда небо потемнело. Я сидела у двери, боясь, что кто-нибудь войдет и помешает им. Однако я не спала уже несколько дней, поэтому временами задрёмывала. Когда Гу Цзянь вышел, я спросила его:

- Как все прошло?

Он тихо ответил:

- Она не умрет.

Я вошла внутрь и лично убедилась, что цвет лица А’Ду стал намного лучше, чем раньше, и вздохнула с облегчением.

Я трижды поблагодарила Гу Цзяня, но он ничего не сказал, только достал пакет с травяным лекарством и дал его мне.

- Ты сказала, что Ли Чэн Инь страдает от серьезной травмы. Возьми, это лекарство может помочь ему излечиться.

Я не понимала, почему он вдруг стал таким добрым. Возможно, подозрение отразилось на моем лице, потому что он вдруг холодно рассмеялся.

- Что, ты боишься, что я его отравлю?

Я была занята тем, что складывала лекарство:

- Если он поправится, я еще раз поблагодарю тебя.

Гу Цзянь вновь издал неприятный смешок и сказал:

- Не нужно благодарить меня, я не такой добрый. Я подожду, пока он выздоровеет, а затем использую свой меч, чтобы убить его. Я никогда не убивал кого-то, кто не может противостоять моей силе. Как только он выздоровеет, настанет подходящий момент, чтобы лишить его жизни.

Я также холодно ответила:

- Я знаю, что ты этого не сделаешь. Как только он поправится, я приглашу тебя выпить немного вина.

Гу Цзянь больше не спорил со мной, просто повернулся и ушел.

Несмотря на то, что я сказала это, я все равно передала лекарство императорским лекарям, чтобы они тщательно проверили его. Они понюхали его, обсмотрели со всех сторон, но так и не узнали, что это. Естественно, они не осмелились дать его Ли Чэн Иню. Я колебалась полдня, позволяя некоторым людям наносить лекарство на руки. Кроме ощущения холода при

применении лекарства, побочных эффектов не было. На второй день, когда я попробовала лекарство на своей коже, я лично удостоверилась, что с ним нет никаких проблем. Я почувствовала некоторое облегчение, этот Гу Цзянь - человек с исключительными навыками боевых искусств, так что его лекарство должно оказаться действенным. На третий день я тихо вошла и приложила лекарство к ране Ли Чэн Иня.

Я не знаю, было ли это эффект от лекарства Гу Цзяня или от лечения императорских врачей, но на четвертый день в сумерках лихорадка Ли Чэн Иня прошла.

Лихорадка спáла, и все вздохнули с облегчением. Мне посоветовали вернуться и поспать, но вскоре меня разбудила Юн Нян с неутешительными новостями: «Состояние наследного принца ухудшилось». Я поспешила к резиденции Ли Чэн Иня. Когда я пришла, там было много людей, но императорские врачи увидели меня и расчистили путь. Я подошла к кровати. Лицо Ли Чэн Иня было бледным, дыхание очень учащенным, из раны вытекала желтая жидкость, и он все еще был без сознания.

Императорский лекарь сказал: «Легкие наследного принца повреждены, ветер, проникший в вены, был чрезвычайно опасен». Я не знаю, было ли проблемой лекарство, которое я приложила к ране, но все пребывали в панике, а император послал сюда несколько человек, но имперские врачи лишь руками разводили, расписавшись в собственном бессилии. Мое сердце немного успокоилось, когда я сидела перед кроватью, держась за руку Ли Чэн Иня. Его рука была очень холодной, поэтому я взяла его руки в свои и использовала своё тепло, чтобы согреть его.

Имперские врачи все еще обсуждали ситуацию, но мне было наплевать на них. Когда прошла ночь, в зале дворца поубавилось людей, и Юн Нян принесла мне верхнюю одежду. Я стояла у постели Ли Чэн Иня и, не моргая, наблюдала за ним.

Он очень красив. Когда я впервые увидела Ли Чэн Иня, я подумала, что он очень красив. Его брови темные и изогнутые, у него белоснежная кожа, напоминающая нефрит, и прямой аристократический нос. Однако его светлый цвет лица не делает его похожим на женщину, скорее - на изящного ученого. В отличие от грубых мужчин Западной Лян, он был похож на воду Центральных Равнин, горы Центральных Равнин, столицу Центральных Равнин, словно теплый и нежный воздух.

Я кое-что вспомнила и, повернувшись лицом к Юн Нян, приказала: «Скажи кому-нибудь, чтобы отпустили Чжао Лян Ди, и пусть она придет навестить наследного принца». Хотя Чжао Лян Ди [1] была понижена до статуса простолюдинки, но я привыкла называть ее так. Юн Нян нахмурила брови и сказала: «Прямо сейчас дворец гудит как разбуженный улей, ситуация Чжао Шужэнь [2] связана с императрицей... Я думаю, что если у нас нет указа императора, наследная принцесса не должна...»

[1] (liángdì) - стар. наложница наследника престола;

[2] (shùrén) стар. простой народ; простолюдин.

Я рассердилась и, повернувшись к ней, бросила: «Прямо сейчас Ли Чэн Инь ранен, он больше всего благоволит Чжао Лян Ди, почему мы не можем позволить ей навестить его? Кроме того, разве Чжао Лян Ди виновата? Поскольку Чжао Лян Ди невиновна, почему мы не можем позволить ей навестить Ли Чэн Иня?» Я серьезно посмотрела на нее, и она тут же велела кому-то привести Чжао Лян Ди.

Я давно ее не видела, и Чжао Лян Ди за это время заметно похудела. Раньше она была красавицей с приятными округлостями, но теперь, когда она стала такой худой, а статус простолюдинки позволял ей носить только обычные шпильки и одежду, она казалась очень жалкой. Она поклонилась мне, я повернулась к ней лицом и сказала: «Рана наследного принца очень серьезна, поэтому я велела привести тебя к нему». Чжао Лян Ди внезапно подняла голову и посмотрела на меня, в уголках ее глаз стояли слезы.

- Иди и присмотри за ним, но не плачь, - сказала я, прочистив горло.

Чжао Лян Ди вытерла слезы и понизила голос:

- Слушаюсь.

Она вошла внутрь и опустилась на колени перед кроватью Ли Чэн Иня. Через несколько мгновений она начала плакать, и плакала так сильно, что я больше не могла этого выносить. Я вышла за дверь, села на пороге, подняла голову и посмотрела на небо.

Небо было темным, как черный шелк, покрытый звездами.

Я чувствовала себя жалкой и ненужной.

В этот момент ко мне подошел человек и поклонился: «Наследная принцесса». Его броня издавал резкий и чистый звук, очень приятный для слуха. В этот момент я действительно не хотела никого видеть, но Пэй Чжао несколько раз спасал меня, поэтому я не могла его проигнорировать. Я слабо улыбнулась, приветствуя его:

- Генерал Пэй.

- Ветер ночью очень холодный, наследной принцессе не стоит сидеть у двери.

На самом деле было и правда довольно холодно. Я поплотнее запахнула полы своей верхней одежды и спросила Пэй Чжао:

- У тебя есть жена?

Пэй Чжао удивился моему вопросу:

- Нет, я еще не женат.

- Вы, люди Центральных Равнин, уделяете особое внимание желаниям родителей, веря в сватовство. В Западной Лян, встретив любимого человека, всё, что тебе нужно сделать, это забить пару диких гусей, завернуть их в ткань и принести в семью девушки. Это будет считаться предложением руки и сердца, пока девушка согласна, родители не смогут отказаться от брака. Генерал Пэй, если ты женишься на ком-то в будущем, ты должен жениться на той, кто тебе нравится. Если нет, ты ранишь свое собственное сердце и ранишь сердце другого человека.

Пэй Чжао ничего не сказал.

Я подняла голову, чтобы посмотреть на звезды в небе, и невольно вздохнула.

- Я скучаю по Западной Лян.

Однако, я понимала, что на самом деле не скучаю по Западной Лян, просто сейчас я чувствовала себя ужасно. Если мне было грустно, я всегда думала о Западной Лян.

Тон голоса Пэй Чжао был очень нежным и теплым:

- Здесь очень ветрено, наследная принцесса должна вернуться внутрь.

Я чувствовала себя подавленной.

- Не пойду. Чжао Лян Ди внутри, если Ли Чэн Инь придет в сознание, он не захочет, чтобы я их прерывала. Сейчас он все еще без сознания, пусть Чжао Лян Ди останется рядом с ним и позаботится о нем. Вдруг он почувствует её присутствие, и его рана быстрее заживет.

Пэй Чжао ничего не сказал, он повернулся и сделал два шага назад, встав рядом со мной. Мне не хотелось разговаривать с ним, и я молча подложила руки под подбородок. Если Ли Чэн Инь поправится, узнав, что Чжао Лян Ди невиновна, он будет очень счастлив. Тогда Чжао Лян Ди сможет восстановить свой первоначальный статус, и в тот же миг я снова стану человеком, которого никто не любит.

По крайней мере, человеком, которого не любит Ли Чэн Инь.

Мое сердце было в замешательстве, и я безостановочно чертила ногой круги по земле. Я не знаю, сколько прошло времени, когда Юн Нян вышла и тихо сказала мне: «Позволять Чжао Шужэнь оставаться там слишком долго нехорошо, я уже послала людей, чтобы отправили ее обратно».

Я вздохнула.

Юн Нян, должно быть, знала, что за тревога снедает моё сердце, потому что тихо прошептала мне на ухо: «Наследная принцесса, не волнуйтесь, я все время была внутри. Чжао Шужэнь ничего не говорила, только плакала». Какая разница, даже если бы она ничего не сказала Ли Чэн Иню, он всё равно любил ее.

Пэй Чжао поклонился мне:

- Настали тяжелые времена, наследная принцесса, пожалуйста, берегите себя.

Я встала со словами:

- Я пойду внутрь.

Пэй Чжао поклонился мне, я повернулась и вошла в двери дворцового зала. Дул ветер, и я ощутила обжигающий холод, а ведь раньше я его не замечала. Тогда я неожиданно поняла: это потому, что Пэй Чжао стоял рядом со мной, заслоняя от ветра.

Я не могла не обернуться, чтобы посмотреть на него. Пэй Чжао был уже внизу лестницы. Он, вероятно, не думал, что я оглянусь, поэтому, когда мы встретились взглядом, выражение его лица было таким, будто ему было неловко, и он думал, что сделал что-то не так. Впрочем, он быстро отвел глаза.

Меня мало заботили странности в поведении Пэй Чжао. Войдя в зал дворца, я увидела повсюду обеспокоенные лица, и тоже встревожилась.

Ли Чэн Инь все еще был без сознания. Тон голоса императорских лекарей был очень мягким, но я могла понять, что они имеют в виду. Если он по-прежнему останется без сознания, никто не сможет поручиться за его жизнь.

Я не знала, что делать. Руки Ли Чэн Иня были бледными, совсем лишенные цвета. Я коснулась его ладоней, они все еще были холодными.

Я так устала, я не спала последние несколько дней, сидя рядом и бесконечно говоря что-то Ли Чэн Иню. Я никогда раньше не разговаривала с Ли Чэн Инем в такой манере, ведь мы постоянно ссорились друг с другом. Когда я встретила его в первый раз, в какой день это было? Это была ночь нашей брачной церемонии. Потребовалась целая ночь, чтобы моя вуаль была поднята, и я едва не умерла со скуки. В тот момент, когда он поднял мою вуаль, меня ослепил свет. Огни свечей были очень яркими, отражаясь на его лице. На нем было темно-красное одеяние с изящными цветочными узорами. За несколько месяцев до этого Юн Нян убедила меня выучить наизусть книгу с церемониальными ритуалами, на девяти страницах которой описывалось платье багрового цвета. Пять страниц об одежде, драконе, горе,

насекомых, огне, сосуде для вина; четыре страницы об одежде, водорослях, рисовой пудре и вышивке.

Наследный принц Центральных Равнин, одетый в такую элегантную и хорошо известную одежду. Я вспомнила, что, когда читала книгу, мне потребовалось некоторое время, чтобы запомнить содержание, потому что многие слова я не могла распознать.

В тот момент он мне действительно нравился. Но ему не нравилась я, потому что, как только он поднял мою вуаль, он повернулся и ушел. Мы даже не выпили вместе чашу вина.

На самом деле, когда он ушёл, я вздохнула с облегчением, потому что не знала, смогу ли вообще спать с незнакомцем.

Ту ночь Юн Нян провела подле меня, опасаясь, что я расстроюсь и буду скучать по своей семье. Она продолжала объяснять мне, что наследный принц простудился и боится заразить меня.

Его простуда длилась три года.

В Восточном дворце я чувствовала себя такой одинокой.

Я приехала сюда одна из далекого места. Хотя у меня есть А’Ду, она не может говорить. Если бы Ли Чэн Инь не спорил со мной, я бы чувствовала себя еще более одинокой.

Понимая, что он может испустить дух в любой момент, я вспоминала только хорошее о нем. Я копалась в мыслях, рассказывая ему о прошлом. Я боялась, что если я не скажу ему это сейчас, он умрёт, и я никогда не смогу сказать ему это снова. Хорошие вещи, которые, как я думала, я забыла, всплывали в сознании, и я говорила, говорила, говорила без остановки. Я даже рассказала ему о тех случаях, когда мы спорили друг с другом, повторив ему каждую фразу слово в слово. Я поведала ему, что в то время злилась, ужасно злилась. Я лишь притворялась, что мне все равно, потому что для того, чтобы выиграть спор, нужно сделать вид, что тебе всё безразлично. Только тогда противнику больше нечего будет сказать.

Кроме того, тот инцидент с уткой-мандаринкой. Многие люди смеялись надо мной, а императрица даже наказала.

Я продолжала свои бессвязные рассказы. Не знаю почему, я не могла замолчать. Может быть, я боялась, что Ли Чэн Инь действительно может умереть. Ночь была очень тихой, свет свечей отражался на занавесках. Внутренний зал был просторным и широким, было темно и тихо, только я бормотала себе под нос.

На самом деле я очень боялась, что стану вдовой. В Западной Лян, если у женщины умирал муж, она должна была выйти замуж за младшего брата мужа, как принцесса Пэн Юй с

Центральных Равнин. Первоначально она должна была выйти замуж за моего дядю, но в итоге она вышла замуж за моего отца. Хотя на Центральных Равнинах нет таких правил, но при мысли о том, что Ли Чэн Инь может скоро умереть, меня сотрясала дрожь. Я осознала, что, если он умрет, мне будет еще хуже, чем сейчас. Я заставляла себя не думать об этом и продолжала говорить всякие глупости.

На самом деле я не так сильно ненавидела Ли Чэн Иня, как думала. Хотя иногда он был способен вывести меня из себя, за последние три года наши взаимодействия друг с другом были настолько незначительными, что их можно было пересчитать по пальцам. В отличие от тех времен, когда он искал встречи со мной, чтобы причинить неприятности из-за Чжао Лян Ди, мы на самом деле не так много ссорились. Однако, для меня как раз привычнее наши с ним перебранки, а не вынужденное перемирие… Кроме того, большую часть времени у меня отнимало копирование книг. Хотя я больше всего ненавижу переписывать книги, благодаря частым наказаниям мои навыки письма значительно улучшились. Переписав одну книгу множество раз, я могла бы даже пересказать ее целиком. Кроме того, было кое-что, о чем я никому не рассказывала. В книгах было много слов, которые я не знала. Иногда я не знала, как прочитать определенное слово, но я старательно копировала его, чтобы никто не догадался об этом.

Кроме того, иероглиф Инь в имени Ли Чэн Инь был действительно странным. В первый раз, когда я услышала это слово, я подумала, что это был иероглиф Цинь [1]… Я не знала, что означает это слово. Я слышала, что люди с Центральных Равнин уделяют особое внимание придумыванию имён, интересно, почему они дали ему это имя?

[1] □ (yín) и □ (qín) соответственно.

Я разговаривала сама с собой половину ночи, и когда кто-то попытался заговорить со мной, я неосознанно переспросила: «А? Что такое Инь Чжоу?»

- Покойный император был из Инь Чжоу [1]… Чжун Чжоу с востока… Лян Чжоу с юга… Поэтому меня назвали Чэн Инь…

[2] Инь Чжоу - район Нинбо в провинции Чжэцзян.

Я широко открыла рот, глядя на человека, лежащего на кровати, и мгновение назад пребывающего на грани смерти. Его голос был очень мягким, но я всё ещё могла ясно слышать его. Кажется, он на самом деле пришел в сознание. Хотя его глаза были приоткрыты только наполовину, он смотрел на меня.

Я тупо уставилась перед собой, но, наконец, подпрыгнула и закричала: «Ах!..» Мой голос, должно быть, был очень страшным, потому что в покои молниеносно ворвались императорские врачи, решив, что состояние Ли Чэн Иня ухудшилось.

- Что случилось с наследным принцем? Что такое?

Я использовала свой палец и, указывая на Ли Чэн Иня, заикаясь, произнесла:

- Он… Он…

Ли Чэн Инь лежал там, глядя на меня с ничего не выражающим лицом.

Императорские лекари даже пустили слезу от радости:

- Наследный принц очнулся! Наследный принц очнулся! Поторопитесь и пошлите кого-нибудь доложить об этом Его Величеству императору! Наследный принц пришел в сознание…

Восточный дворец ходил ходуном, все чуть ли не плясали от радости. Императорские врачи заявили, что раз Ли Чэн Инь пришел в сознание, его рана может исцелиться полностью. Люди во дворце улыбались и праздновали, как будто наступил Новый год, распространяя новости повсюду. Императорские врачи осматривали его акупунктурные точки и выписывали рецепты, бегая туда-сюда, как рой жужжащих пчел. Была середина ночи, и от шума мне захотелось спать.

http://tl.rulate.ru/book/12649/1732646